

С. МАРШАК

СТИХИ

БИБЛИОТЕКА «ОГОНЕК»
№ 38—39
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»
МОСКВА — 1946

С. МАРШАК

С Т И Х И

Издательство «Правда»
Москва — 1946

С. Я. МАРШАК

Самуил Яковлевич Маршак родился в 1887 году в гор. Воронеже, где отец его служил на заводе техником. Учился сначала в остро-гожской гимназии, потом — после переезда его отца в Петербург — в петербургской третьей и, наконец, в ялтинской. В ялтинскую гимназию он был переведен в 1904 году по ходатайству Горького.

В 1906 году — во времена жестокой реакции — С. Я. Маршаку, как и многим другим людям, связанным с Горьким, пришлось покинуть Ялту.

Свое образование он продолжал впоследствии за границей — в Лондонском университете (факультет искусств).

Систематически печататься начал в 1908 году, еще до отъезда за границу. Писал стихи, лирические и сатирические, которые помещались в периодических изданиях и сборниках.

С 1920 года С. Я. Маршак заинтересовался детской литературой и вопросами воспитания. Он был одним из первых зачинателей советской литературы для детей.

Им написано множество сказок, поэм, пьес и рассказов в стихах для ребят самых разных возрастов.

За свою литературную работу С. Я. Маршак был награжден в 1939 году орденом Ленина.

Во время Отечественной войны он деятельно сотрудничал в газете «Правда», в «Окнах ТАСС», в военных газетах и журналах. Его сатирические стихи — подписи к плакатам — были отмечены Сталинской премией.

Наряду со своей работой в области сатиры С. Я. Маршак писал лирические стихи, переводил английских и шотландских классиков (Шекспира, Бернса и других) и продолжал заниматься поэзией для детей. Его пьеса «Двенадцать месяцев» удостоена Сталинской премии, а работа в газете «Правда» отмечена орденом Отечественной войны.

В этом маленьком сборнике мы объединили стихи разных жанров, в которых работал за последние годы С. Я. Маршак.

І СТИХИ ВОЕННЫХ ЛЕТ

ОГНИ НАД МОСКВОЙ

I

Да будет свет — веселый, яркий —
В наш первый вечер торжества.
Открыла площади и парки
Незатемнённая Москва.

Перекликаются в беседе
Московской улицы огни.
Один другому о победе
Сигнализируют они.

Но пусть опять над Спасской башней
Огнём наполнилась звезда, —
Вчерашней ночи, тьмы вчерашней
Мы не забудем никогда.

Да будет вечной та минута,
Когда во тьме сверкал нам свет
Двадцатикратного салюта,
Сиянье залпов и ракет.

Весной, и летом, и в морозы
Взлетал фонтаном фейерверк.
В нём были ялтинские розы,
И венский парк, и Кенигсберг.

Мы будем помнить эти годы,
Когда, охваченные тьмой,
Шли осторожно пешеходы
По нашей улице немой,

Когда столица провожала
Бойцов на фронт, а семьи — в тыл,
И от незримого вокзала,
Весь тёмный, поезд отходил.

Так мы работали и жили,
И этой зоркой темнотой
Мы наше право заслужили
На свет победно-золотой.

II

Ракеты летят, как цветные мячи,
Взметённые смелым ударом,
И вновь исчезают в московской ночи
Уже догоревшим пожаром.

На миг уступает недавняя тьма
Победно летящей ракете.
Выходят деревья, столбы и дома,
От света проснувшись, как дети.

Навеки запомнится ночь торжества,
Когда, возвещая победу,
Огнями и залпами фронт и Москва
Вели меж собою беседу.

БАЛЛАДА О ПАМЯТНИКЕ

I

Передают в горах такой рассказ,
Война пришла на Северный Кавказ.

И статую с простёртою рукой
Увидел враг над пенистой рекой.

— Убрать!—сказал немецкий генерал
И бронзу переплавить приказал.

И вот на землю статуя легла.
А вечером, когда сгустилась мгла,

Немецких автоматчиков конвой
Её увёз в машине грузовой.

II

В ту ночь на склонах бушевал буран,
В ущельях гор скрывая партизан,

И там, где был дороги поворот,
Заговорил по-русски пулемёт.

И эхо вторило ему в горах
На всех гортанных горских языках.

И выстрелами озарялась высь:
В теснинах гор за Ленина дрались.

И Ленин сам—с машины грузовой—
Смотрел на этот партизанский бой.

Темнел вдали крутой высокий склон—
Тот, за которым Сталин был рождён.

III

Проснулись утром люди в городке,
И вышли дети первыми к реке.

Они пошли взглянуть на пьедестал,
Где Ленин столько лет и зим стоял.

И видят: Ленин цел и невредим
И так же руку простирает к ним.

Как прежде, руку простирает к ним
И говорит: «Друзья, мы победим!»

Он говорит—или шумит река,
Бегущая сюда издалека...

ЯНВАРСКИЙ ДЕНЬ

Встало солнце огневое—
И, снежком пыля,
Зимний холод тронул хвою
У стены Кремля.

Тронул инеем ступени
И гранитный свод,
Где одно лишь слово «Ленин»
Начертал народ.

Часовым пора смениться,
И звенит земля
Перед ленинской гробницей
У стены Кремля...

ЛЕНИНГРАДСКИЕ ЧАСЫ

Башня есть под Ленинградом,
А на башне — циферблат.
Разорвался с башней рядом
Неприятельский снаряд.

Бил по башне в перестрелке
Частым градом пулемёт.
Но ползут по кругу стрелки,—
Время движется вперёд!

Под землёй лежит в подвале
Сердце башенных часов,
Чтоб его не колебали
Даже звуки голосов.

Управляет ходом терций
И движением секунд
Металлическое сердце,
Крепко вделанное в грунт.

К башне — к Пулковским высотам —
Много месяцев подряд
Рвался враг, стремясь к воротам,
Замыкавшим Ленинград.

Но надёжен, неизменен
Ход часов и бег минут.
Устоял твой город, Ленин,
А часы идут, идут...

Сбиты вражьи батареи,
Сметены с лица земли.
И на Запад мы быстрее
Стрелок времени пошли!

МОГИЛА ПОД ЕЛЬНЕЙ

Свежий холмик перед низким домом.
Ветви на могиле.
Командира вместе с военкомом
Утром хоронили.

Хоронили их не на кладбище—
Перед школой деревенской,
На краю деревни Озерище,
В той земле смоленской.

Самолёт, над ними рея,
Замер на минуту,
И вступила в дело батарея
Залпами салюта.

Свет блеснул в холодной мгле осенней,
Призывая к бою.
Цепь за цепью повели в сраженьё
Павшие герои.

Беспощаден был огонь прицельный
С боевой могилы...
В эти дни под Ярцевом, под Ельней
Крепли наши силы.

Закалялись новые резервы,
Родина мужала.
Этот год суровый—сорок первый—
Славных лет начало.

ГОЛУБИ

1

В грузовой машине тряской
По пути в Берлин
Рассказал нам эту сказку
Землячок один.

Правда это, или байка,
Или то и сё?
Вот поди ка отгадай-ка!
Верится—и всё...

2

Нет, не может голубь сизый
Позабыть окно,
Где, гуляя по карнизу,
Он клевал пшено.

Увези его в корзинке
Из страны родной —
В небе он найдёт тропинки,
Что ведут домой.

Так быстра его головка,
Ясен круглый глаз.
Голубиная сноровка —
Высший лётный класс.

Ни один не знает штурман
Путь свой назубок,
Так, как знает быстрый турман,
Сизый голубок.

3

Занял немец город старый
На крутой горе.
До небес взвились пожары,
Разлились в Днепре.

Во дворах детей топтали
Кони патрулей.
В жаркой буре трепетали
Ветви тополей.

На Крещатике, Подоле
Стон стоял и плач.
Это девушек в неволю
Угонял палач.

Шёл со скрипом за границу
Не один вагон,
Украинскою пшеницей
Тяжко нагружён.

4

Каждый день домой подарки
Немец посылал.
Зверь двуногий в зоопарке
Тоже побывал.

В клетках вывез он отсюда
Тигров, обезьян,
Крутогорбого верблюда,
Птиц далёких стран.

Бегемотов толстокожих
Взял германец в плен
И на Гитлера похожих,
Лающих гиен.

Вывез льва и попугая,
Чёрно-жёлтых змей
И воркующую стаю
Сизых голубей...

5

Стонет голубь на чужбине
Месяц и другой.
А меж тем на Украине
Не смолкает бой.

Бой гремит на Украине
Сутки напролёт.
Сквозь огонь немецких линий
Армия идёт.

Крут днепровский берег правый,
Широка река.
Тёмной ночью переправу
Начали войска.

День Октябрьской годовщины
Вместе в этот год
С днём свободной Украины
Праздновал народ.

6

Но шагнул через границы
Далеко наш фронт.
В славном Киеве, в столице, —
Стройка и ремонт.

Говорят, и в зоопарке
Жизнь идёт на лад.
Шлёт Москва ему подарки,
Шлёт и Ленинград.

Дал Кавказ орлов и ланей,
Север — соболей.
Будет петь в одном из зданий
Курский соловей.

Но в вольере голубиной
Та же тишина.
Не вернуться к нам с чужбины
Наши турмана!

Не вернуться? Но откуда
Этот шум и гам?
Видишь, голубь синегрудый
Сел на крышу к нам.

Плеском воздух рассекая,
Прямо с неба в сад
Многокрылой пёстрой стаей
Голуби летят.

Эти два — белее снега.
Розовый один.
Вот сорочий, темнопегий,
Синий, как павлин.

Так гульливо, говорливо
Стая голубей
Ходит, кланяясь учтиво,
По земле своей.

Сколько смелости и силы
В пуховом комке—
В этой птице легкокрылой,
В сизом голубке!

Расскажите, сёстры-птицы,
Людам про войну
И про то, как за границей
Жили вы в плену.

Как под крышей черепичной—
От Днепра вдали—
Там, в неволе заграничной,
Ваши дни текли.

Все ли были вы согласны
Осенью махнуть
В этот трудный, и опасный,
И далёкий путь?

И какой крылатый штурман
Вёл вас на восток—
Огнеглазый, быстрый турман,
Сизый голубок?..

Рассказал нам эту сказку
Землячок один
В грузовой машине тряской
По пути в Берлин.

ИЗ «ПОЧТЫ ВОЕННОЙ»

1

Кто стучится в дверь ко мне
С толстой сумкой на ремне,
С цифрой «5» на медной бляшке,
В старой форменной фуражке?

Это — он,

Это — он,

Ленинградский почтальон!

Скоро год пойдёт двадцатый,
Как со мною он знаком.
Он будил меня когда-то
Каждый день своим звонком.

Сколько раз в подъездах зданий
И под сводами ворот
Мне встречался этот ранний
Одинокий пешеход.

Дождь стучал по крышам гулко,
Снег ли падал в тишине, —
Он шагал по переулку
С толстой сумкой на ремне.

Обходил походкой мерной
Он домов до двадцати.
Красный замок Инженерный
Был конец его пути.

Жил со мной тогда приятель
И герой моих стихов —
Замечательный писатель
И чужак Борис Житков.

Черноморец, штурман старый,
Он объехал целый свет,
И кругом земного шара
Шло письмо за ним вослед.

Шло письмо по разным странам,
По воде, и по земле,
И над синим океаном
На воздушном корабле.

Всё в наклейках и пометках
В Ленинград пришло письмо,
И на всех почтовых марках
Было разное клеймо.

Это — Дублин, город Эйре,
Это — остров Тринидад.
Дарвин,
Рио-де-Жанейро,
Сан-Франциско,
Ленинград.

Кто вручил письмо Житкову?
Ну, конечно, это он —
Воин армии почтовой,
Ленинградский почтальон!

2

Дети Тулы и Ростова,
Барнаула и Черкасс
Про товарища Житкова
Прочитали мой рассказ.

Но Житкова нет на свете,
А читатели мои —
Этих лет минувших дети —
На фронтах ведут бои.

К ним идёт письмо без марки
Сквозь огонь и град свинца.
И дороже, чем подарки,
Строчки писем для бойца.

Эти письма — словно стая
Белых, синих, серых птиц
Со всего родного края,
Из посёлков и станиц.

Пишут матери и жёны,
Пишут дети в первый раз.
Шлют приветы и поклоны
Все, кто дороги для нас.

Почтальоны возьят вести
По дорогам фронтовым,
И лежат в их сумках вместе
Письма к павшим и живым.

С каждой нашею победой,
С каждым новым днём войны
Письма дальше, дальше едут
За рубеж родной страны.

И случиться может снова,
Что придёт письмо в Берлин
Для товарища Житкова,
Не для прежнего — другого.
(У него на фронте сын.)

3

На одной из станций
Вместе
Ожидали поездов
Запечатанные
Вести
Из десятков городов.

И шептались меж собою
Груды писем:
— Вам куда?
— В Киров.
— Горький.
— Боровое.
— Кзыл-Орда.
— Караганда.

Так болтали до погрузки
Письма в сумках и мешках
По-казахски, и по-русски,
И на прочих языках.

Говорить они не могут —
Не слышны их голоса.
Но за письма всю дорогу
Говорят их адреса.

Знают письма и открытки
Город, улицу, район,
Знают номер той калитки,
Что откроет почтальон...

Но не названы квартиры,
Не указаны дома,
Где бойцы и командиры
Ждут желанного письма

Станет поезд ночью, где-то...
— Выходи, ребята! Фронт! —
Точно молнии, ракеты
Освещают горизонт.

Слышен рокот самолёта.
Это вражий или наш?
Что там ждять! Давай, работай,
Выгружай скорей багаж!

По лесам и горным склонам,
По тропинкам потаённым
Ходит почта на войне.
Слава честным почтальонам,
В жарких битвах закалённым!

Слава честным почтальонам,
С толстой сумкой на ремне!

4

Человек он незаметный —
Ротный почтальон,
Но почти что кругосветный
Путь проходит он.

Через поле до траншеи —
Сотни три шагов,
Да намного путь длиннее
Под огнём врагов.

Над тобою тонко-тонко
Пули засвистят.
На пути твоём воронку
Выроет снаряд.

Под огнём идёшь — не мешкай.
Гибнуть не расчёт.
Где ползком, где перебежкой
Движешься вперёд.

Ближе падают снаряды.
Столб земли, огня...
Рвут поводья у ограды
Два гнедых коня.

Почтальон коней рукою
Гладит по спине:
«Вам, мол, тоже нет покою.
Кони, на войне!»

И пошёл. Вдруг туча пыли
Замутила свет.
Там, где кони прежде были,
И следа их нет.

Не остыло на ладони
Конское тепло...
Будто вас, гнедые кони,
Бурей унесло!

Через поле до траншеи —
Сотни три шагов,
А насколько путь длиннее
Под огнём врагов!

Вот в квартиру адресата
Входит почтальон,

Свой ремень молодцевато
Поправляет он.

Все кричат ему: — Здорово! —
Рады от души.
— Нет ли здесь у вас Петрова?
Ну, Петров, пляши!

5

С каждой нашею победой,
С бою взятой у врага,
Письма дальше, дальше едут
От родного очага.

От бойцов не отставая,
Шаг за шагом, день за днём
Едет почта полевая,
Пробираясь под огнём...

По лесам и горным склонам,
По тропинкам потаённым
Ходит почта на войне.
Слава честным почтальонам,
Полковым и батальонным!

Слава честным почтальонам
С толстой сумкой на ремне!

II. ИЗ «ЛИРИЧЕСКОЙ ТЕТРАДИ»

* * *

Всё то, чего коснётся человек,
Приобретает нечто человечесьё.
Вот этот дом, нам прослуживший век,
Почти умеет пользоваться речью.

Мосты и переулки говорят,
Беседуют между собой балконы,
И у платформы, выстроившись в ряд,
Так много сердцу говорят вагоны.

Давно стихами говорит Нева,
Страницей Гоголя ложится Невский,
Весь Летний сад — «Онегина» глава.
О Блоке вспоминают Острова,
А по Разъезжей бродит Достоевский.

Сегодня старый, маленький вокзал,
Откуда путь идёт к финляндским скалам,
Мне в сотый раз подробно рассказал
О том, кто речь держал перед вокзалом.

Попрежнему живёт петровский век
В углу между Фонтанкой и Невюю...
Всё то, чего коснётся человек,
Озарено его душой живою.

ПЕРВАЯ КНИГА

Когда, изведав трудности ученья,
Мы начинаем складывать слова
И понимать, что есть у них значенье:
«Вода. Огонь. Старик. Олень. Трава»,—

По-детски мы удивлены и рады
Тому, что буквы созданы не зря,
И первые рассказы нам награда
За первые страницы букваря.

И с этого торжественного мига
Навек мы покидаем отчий дом.
Ведут беседу двое: я и книга,—
И целый мир неведомый кругом.

СТИХИ О ДЕРЕВЬЯХ

1

Бывало, в детстве под окном
Мы ждём: когда у нас
Проснётся гость, прибывший в дом
Вчера в полночный час.

Так и деревья — стали в ряд,
И ждут они давно:
Когда я брошу первый взгляд
На них через окно?

Едва зарёй освещены,
Глядят в зеркальный шкаф
Одна берёза, две сосны,
На цыпочки привстав...

2

Вот однокрылая сосна...
Прижатая к сосне-соседке,
Сухие, немощные ветки
Давно утратила она.

Зато единственным крылом
Она в метели и морозы
Прикрыла голый ствол берёзы.
И так стоят они втроём...

ДОМ В ЛЕСУ

Где вплотную, колюч и суров,
Подступает к дороге бор,—
Ты увидишь сквозь строй стволов,
Словно в озере, дом и двор.

Так и тянет к себе и зовёт
Тёплым дымом домашний кров.
Не твоя ли здесь юность живёт
За тремя рядами стволов?

СЛОВАРЬ

Усердней с каждым днём гляжу в словарь.
В его столбцах мерцают искры чувства.
В подвалы слов не раз сойдёт искусство,
Держа в руке свой потайной фонарь.

На всех словах — события печать.
Они дались не даром человеку,
Читаю: «Век. От века. Вековать.
Век доживать. Бог сыну не дал веку...

Век заедать. Век заживать чужой...»
В словах звучат укор, и гнев, и совесть.
Нет, не словарь лежит передо мной,
А древняя рассыпанная повесть.

В ПУТИ

Снова полным голосом
Свищет паровоз,
Оставляя полосы
Дыма среди берёз.

Жёлтая вагонная
Жёсткая скамья—
Жизнь моя бессонная,
Молодость моя.

Ты—мой верный, преданный
Сказочный конёк.
Нами жизнь разведана
Вдоль и поперёк.

По безвестным станциям
Из конца в конец
По Руси постранствовал
Вволю мой отец.

Ездил он, бесеждая,
Попивая чай,
Обсуждал с соседями
Войны, урожай.

Скучной ночью длинною
Он смотрел в окно.
Перед ним пустынное
Сталось полотно.

Слабо отражённые,
Чуть светясь во мгле,
Очерки оконные
Мчались по земле.

И протяжным голосом
Плакал паровоз,
Оставляя полосы
Дыма среди берёз.

ДОЖДЬ

По небу голубому
Проехал грохот грома,
И снова всё молчит.
А миг спустя мы слышим,
Как весело и быстро
По всем зелёным листьям,

По всем железным крышам,
По цветникам, скамейкам,
По вёдрам и по лейкам.
Незримый дождь стучит.

*
* *

Всё цветёт по дороге. Весна
Настоящим сменяется летом.
Протянула мне лапу сосна
С красноватым чешуйчатым цветом.

Цвет сосновый, смолою дыша,
Был не слишком приманчив для взгляда.
Но сказал я сосне: — Хороша! —
И была она, кажется, рада.

III. СТИХИ ДЛЯ ДЕТЕЙ

РАЗНОЦВЕТНАЯ КНИГА

Зелёная страница

Эта страница зелёного цвета.
Значит, на ней постоянное лето.
Если бы здесь уместиться я мог,
Я бы на этой странице прилёг.

Бродят в траве золотые букашки.
Вся голубая, как бирюза,
Села, качаясь, на венчик ромашки,
Словно цветной самолёт, стрекоза.

Вот темнокрасная божья коровка,
Спинку свою разделив пополам,
Вскинула крылья прозрачные ловко
И полетела по важным делам.

Вот в одинаковых платьях, как сёстры,
Бабочки сели в траву отдыхать.
То закрываются книжечкой пёстрой,
То, раскрываясь, несутся опять...

Синяя страница

А это—страница морская.
На ней не увидишь земли.
Кругую волну рассекая,
Проходят по ней корабли.

Дельфины мелькают, как тени,
Блуждает морская звезда.
И листья подводных растений
Качает, как ветер, вода.

На дне этой синей страницы
Темно, как в глубинах морей.
Здесь рыбы умеют светиться
Во мраке, где нет фонарей...

Белая страница

Это — снежная страница.
Вот прошла по пей лисица,
Заметая след хвостом.

Тут вприпрыжку по странице
В ясный день гуляли птицы,
Оставляя след крестом.

Здесь проехали полозья—
И сверкает на морозе
Серебристый, гладкий след.

Там на утренней пороше
Отпечатались галоши.
Это бродят внук и дед.

Видишь, след идёт за следом.
Внук торопится за дедом.
Первый след в лесу пропал.

След второй приводит к яме.
Это кто-то вверх ногами
Набегу в сугроб упал.

Жёлтая страница

Вы любите, ребята,
Пересыпать песок.
В руках у вас лопата,
Ведёрко и совок.

Как нитка золотая,
У вас из кулака
Бежит струя густая
Прохладного песка.

Садовая дорога
Усыпана песком.
Но плохо, если много
Песка лежит кругом!

Вот жёлтая страница —
Пустынная страна.
Песок по ней кружится,
Несётся, как волна.

Неведомо откуда,
Неведомо куда
Бредут по ней верблюды —
Степные поезда.

Идут они в кочевье
Под музыку звонков.
Лежачие деревья
Растут среди песков.

Безлиственные сучья
К сухой земле пригнул
Живучий и колючий
Кустарник саксаул.

Степная черепаха
Ползёт, как грузовик,
И голову от страха
Вбирает в воротник.

А ветер носит тучи
Горячего песка.
Идёт песок летучий
На приступ, как войска!

Красная страница

Это — красная страница.
Площадь Красная на ней.
Красный шёлк над ней струится
Ярче праздничных огней.

Эту площадь знали деды
Лет пятьсот тому назад,
А недавно в честь победы
Был на площади парад.

Вот идёт за ротой рота,
Полк проходит за полком,—
Сколько стран прошла пехота
На колёсах и пешком!

Вот проходят тесным строем
Моряки, за взводом взвод,
А вослед большим героям
Полк суворовцев идёт.

Как в бою, в лихой погоне,
Раздаётся дробь копыт,
Это — кони,
Кони,
Кони,
Наша конница летит.

Мчатся дружные тачанки
На парад с полей войны,
И грохочущие танки
Показались, как слоны.

Сотрясая мостовые,
Артиллерия прошла.
А за нею боевые
Блещут в небо зеркала.

И полки, и батареи
Салютуют, проходя,
Увидав на мавзолее
Полководца и вождя.

А вверху—над всей страницей —
В небе утреннем плывёт,
Как серебряные птицы,
Боевой воздушный флот.

Ночная страница

Пред вами — страница ночная.
Столица окутана тьмой.
Уходят на отдых трамваи,
Троллейбусы мчатся домой.

Спешат на ночлег пешеходы.
Нигде не увидишь ребят.
И только вокзалы, заводы,
Часы и машины не спят.

Скользят огоньки по аллее,
Спускаясь с московских холмов,
И с каждой минутой туслее
Бессчётные окна домов.

Встречаясь на всех перекрёстках,
Бегут фонари через мост.
А небо над городом в блёстках
Далёких, чуть видимых звёзд.

Над старой зубчатой стеною,
Над всею Советской страной
Горят, как огни корабля,
Рубины на башнях Кремля.

КРУГЛЫЙ ГОД

1. Январь

Открываем календарь,
Начинается январь.

В январе, в январе
Много снегу на дворе.

Снег на крыше, на крылечке.
Солнце в небе голубом.
В нашем доме топят печки,
В небо дым идёт столбом.

2. Февраль

Дуют ветры в феврале,
Воют в трубах громко.
Змейкой мчится по земле
Лёгкая позёмка.

Над Кремлёвскою стеной —
Самолётов звенья.
Слава армии родной
В день её рожденья!

3. Март

Рыхлый снег темнеет в марте.
Тают льдинки на окне.
Зайчик бегаёт по парте
И по карте
На стене.

4. Апрель

Апрель, апрель!
На дворе звенит капель.

По полям бегут ручьи.
На дорогах — лужи.
Скоро выйдут муравьи
После зимней стужи.

Пробирается медведь
Сквозь лесной валежник.
Стали птицы песни петь —
И расцвёл подснежник.

5. Май

Распустился ландыш в мае —
В самый праздник, в первый день.

Май цветами провожая,
Распускается сирень.

6. Июнь

Пришёл июнь.
«Июнь! Июнь!»—
В саду щебечут птицы...
На одуванчик только дунь—
И весь он разлетится.

7. Июль

Сенокос идёт в июле,
Где-то гром ворчит порой,
И готов покинуть улей
Молодой пчелиный рой.

8. Август

Собираем в августе
Урожай плодов —
Много людям радости
После всех трудов.

Солнце над просторными
Нивами стоит,
И подсолнух зёрнами
Чёрными набит.

9. Сентябрь

Ясным утром сентября
Хлеб молотят села,
Мчатся птицы за моря,
И открылась школа.

10. Октябрь

В октябре, в октябре,
Частый дождик на дворе.

На лугах мертва трава,
Замолчал кузнечик.
Заготовлены дрова
На зиму для печек.

11. Ноябрь

День седьмого ноября —
Красный день календаря.
Посмотри в своё окно:
Всё на улице красно!

Вьются флаги у ворот,
Пламенем пылая.
Видишь, музыка идёт
Там, где шли трамваи.

Вся страна—и млад и стар —
Празднует свободу.
И летит мой красный шар
Прямо к небосводу.

12. Декабрь

В декабре, в декабре,
Все деревья в серебре.

Нашу речку, словно в сказке,
За ночь вымостил мороз,
Обновил коньки, салазки,
Елку из лесу принёс.

Елка плакала сначала
От домашнего тепла.
Утром плакать перестала,
Задышала, ожила.

Чуть дрожат её иголки.
На ветвях огни зажглись.
Как по лестнице, по ёлке
Огоньки взбегают ввысь.

Блещут золотом хлопущки,
Серебром звезду зажёт
Добежавший до верхушки
Самый смелый огонёк!

Год прошёл, как день вчерашний.
Над Москвою в этот час
Бьют часы Кремлёвской башни
Свой салют—двенадцать раз!

КАРУСЕЛЬ

Под шатром широким кругом
Мчатся кони друг за другом,
Стройные, точёные,
Сбруи золочёные.

Едут девочки в санях,
Руки в муфты прячут.
А мальчишки на конях
Перед ними скачут.

Едут девочки в санях
Лаковых, узорных.
А мальчишки—на конях,
Серых или чёрных.

«Вот я шпоры дам коню,
Ваши санки догоню!»
«Не гоните вы коня,
Не догоните меня!»

В блеске пёстрых фонарей
Под напев шарманки
Пролетают всё быстрее
Всадники и санки.

А кругом бегут дома,
Тумбы и панели.
Площадь движется сама —
Вроде карусели.

ПРАЗДНИК В АРТЕКЕ

Не забуду я вовеки
Тёплой ночи
В ноябре,
Звонкой музыки
В Артеке
Над заливом,
На горе.

За такую ночь,
Ребята,
За Артек весёлый ваш
Наша армия когда-то
С боем шла через Сиваш.

За счастливый лагерь детский
Над грядой прибрежных скал
В наши дни боец советский
Штурмовал
Турецкий
Вал.

IV. ПЕРЕВОДЫ

ИЗ ПЕРСИ БИШИ ШЕЛЛИ

ЗИМА

Грустила птица о любви своей—
Одна в лесу седом,
Замёрзший ветер крался меж ветвей,
Вода шуршала льдом.

В полях давным-давно убрали рожь,
Обнажены леса.
И колебала воздух только дрожь
От мельничного колеса.

МУЖАМ АНГЛИИ

Англичане, почему
Покорились вы ярму?
Отчего простой народ
Ткёт и пашет на господ?

Для чего вам одевать
В шёлк и бархат вашу знать,
Отдавать ей кровь и мозг,
Добывать ей мёд и воск?

Пчёлы Англии, зачем
Создавать оружие тем,
Кто оставил вам труды,
А себе берёт плоды?

Где у вас покой, досуг,
Мир, любовь, семейный круг,
Хлеб насущный, тёплый дом,
Заработанный трудом?

Кто не сеет, жатве рад,
Кто не ищет, делит клад,
И мечом грозит не тот,
Кто в огне его куёт.

Жните хлеб — себе на стол.
Тките ткань для тех, кто гол,
Куйте молотом металл,
Чтобы вас он защищал.

Вы — подвальные жильцы —
Лордам строите дворцы.
И ваши цепи сотней глаз
Глядят с усмешкою на вас.

Могилу роет землекоп,
Усердный плотник ладит гроб,
И белый саван шьёт швея,
Тебе, Британия моя!

ИЗ ДЖОНА КИТСА

СЛАВА

Дикарка-слава избегает тех,
Кто следует за ней толпой послушной.
Имеет мальчик у неё успех
Или повеса, к славе равнодушный.

Гордячка к тем влюблённым холодной,
Кто без неё счастливым быть не хочет.
Ей кажется: кто говорит о ней
Иль ждёт её, тот честь её порочит!

Она—цыганка. Нильская волна
Её лица видала отраженье.

Поэт влюблённый! Заплати сполна
Презрением за её пренебрежение.

Ты с ней простишься учтиво, — и работой
Она пойдёт, быть может, за тобой!

СТИХИ, НАПИСАННЫЕ В ШОТЛАНДИИ, В ДОМИКЕ РОБЕРТА БЕРНСА

Прожившему так мало бранных лет,
Мне довелось на час занять собою
Часть комнаты, где славы ждал поэт,
Не знавший, чем расплатится с судьбою.

Ячменный сок волнует кровь мою.
Кружится голова моя от хмеля.
Я счастлив, что с великой тенью пью.
Ошеломлён, своей достигнув цели.

И всё же, как подарок, мне дано
Твой дом измерить мерными шагами
И вдруг увидеть, приоткрыв окно,
Твой милый мир с холмами и лугами.

Ах, улыбнись! Ведь это же и есть
Земная слава и земная честь!

ИЗ РОБЕРТА БЕРНСА

ДЕРЕВО СВОБОДЫ

Есть дерево в Париже, брат.
Под сень его густую
Друзья отечества спешат,
Победу торжествуя.

Где нынче у его ствола
Свободный люд толпится,—
Вчера Бастилия была —
Всей Франции темница.

Из года в год чудесный плод
На дереве растёт, брат.
Кто съел его, тот сознаёт,
Что человек — не скот, брат.

Его вкусить холопу дай —
Он станет благородным
И свой разделит каравай
С товарищем голодным.

Дороже клада для меня
Французский этот плод, брат.
Он красит щёки в цвет огня,
Здоровье нам даёт, брат.

Он проясняет мутный взгляд,
Вливает в мышцы силу.
Зато предателям он — яд:
Он сводит их в могилу!

Благословение тому,
Кто, пожалев народы,
Впервые в галльскую тюрьму
Принёс росток свободы.

Поила доблесть в жаркий день
Заветный тот росток, брат,
И он свою раскинул сень
На запад и восток, брат.

Но юной жизни торжеству
Грозил порок тлетворный:
Губил весеннюю листву
Червяк в парче придворной.

У деревца хотел Бурбон
Подрезать корешки, брат,
За это сам лишился он
Короны и башки, брат!

Тогда поклялся злобный сброд,
Собранье всех пороков,
Что деревцо не доживёт
До поздних, зрелых соков.

Немало гончих собралось
Со всех концов земли, брат.
Но злое дело сорвалось:
Жалели, что пошли, брат.

Скликает всех своих сынов
Свобода молодая.
Они идут на бранный зов,
Отвагою пылая.

Новорождённый весь народ
Встаёт под звон мечей, брат.
Бегут наемники вразбод.
Вся свора палачей, брат.

Британский край! Хорош твой дуб.
Сосна и тополь—тоже.
И ты на шутики был нескуп,
Когда ты был моложе.

Богатым лесом ты одет,
И много в нём грибов, брат.
Но дерева свободы нет
Среди твоих дубов, брат.

А без него нам свет не мил
И горек хлеб голодный,
Мы выбиваемся из сил
На борозде бесплодной.

Питаем мы своим горбом
Потомственных воров, брат.
И лишь за гробом отдохнём
От всех своих трудов, брат.

Но верю я: настанет день —
И он не за горами, —
Когда листвы волшебной сень
Раскинется над нами.

Забудут рабство и нужду
Народы и края, брат.
И будут люди жить в ладу,
Как дружная семья, брат!

Из кантаты «ВЕСЕЛЫЕ НИЩИЕ»

1. Вступление

Когда бесцветна и мертва
Летит последняя листва,
Опалена зимой,
И новорожденный мороз
Кусает тех, кто гол и бос,
И гонит их домой, —
В такие дни толпа бродяг
Перед зарёй вечерней
Отдаст лохмотья за очаг
В какой-нибудь таверне.

За кружками
С подружками
Они пред очагом
Горланят,
Барабанят,
И всё дрожит кругом...

2. Песня отставного солдата

Я воспитан был в строю, а испытан я в бою.
Украшает грудь мою много ран,
Этот шрам получен в драке, а другой — в лихой атаке
В ночь, когда гремел во мраке барабан.

Я учиться начал рано — у Абрамова кургана.
В этой битве пал мой капитан.
И учился я не в школе, а в широком ратном поле,
Где кололи мы врагов под барабан.

Пусть я отдал за науку ногу правую и руку,—
Вы узнаете по стуку мой чурбан.
Если в бой пойдёт пехота под командой Элиота,
Я пойду на костылях под барабан!

Одноногий и убогий, я ночую у дороги
В дождь и стужу, в бурю и туман.
Но при мне мой ранец, фляжка, а со мной моя милашка,
Как в те дни, когда я шёл под барабан.

Пусть башка моя седа, амуниция худа
И постелью служит мне бурьян,—
Выпью кружку и другую, поцелую дорогую
И пойду на всех чертей под барабан!

3. Песня бродячего шута

Мудрец от похмелья глупеет, а плут
Шутом выступает на сессии.
Но разве сравнится неопытный шут
Со мной — дураком по профессии!

Мне бабушка в детстве купила букварь.
Учился я грамоте в школах,
И всё ж дураком я остался, как встарь.
Ведь олух — до старости олух.

Вино из бочонка тянул я взасос
И бредил соседскою дочкой.
Но сам я подросток — и бочонок подросток
И стал здоровенною бочкой!

Я клоун бродячий, жонглёр, акробат,
Умею плясать на канате.
Но в Лондоне есть у меня, говорят,
Счастливым соперник в палате!

А наш проповедник! Какую подчас
С амвона он корчит гримасу!
Клянусь вам, он хлеб отбивает у нас,
Хотя облачается в рясу.

Недаром ношу я дурацкий колпак —
Меня он и кормит и поит.
А кто для себя и бесплатно дурак,
Тот очень немногого стоит!..

4. Песня лудильщика

Я, ваша честь,
Паяю жечь.
Лудильщик я и медник.
Хожу пешком.
Из дома в дом.
На мне прожжён передник.

Я был в войсках.
С ружьём в руках
Стоял на карауле.
Теперь опять
Иду паять,
Чинить-паять
Кастрюли!

Вот этот хлыщ
Душою нищ,

Хоть он в семье наследник.
Любовь моя,
Бери в мужья
Того, на ком передник.

Любовь моя,
Лудильщик я
И круглый год в дороге.
Авось, вдвоём
Мы проживём
Без горя и тревоги!

УГОВОР

Ты свистни — тебя не заставляю я ждать,
Ты свистни — тебя не заставляю я ждать,
Пусть сходят с ума отец мой и мать,
Ты свистни — тебя не заставляю я ждать!

Но в оба гляди, пробираясь ко мне.
Найди ты лазейку в садовой стене,
Найди три ступеньки в саду при луне.
Иди, но как будто идёшь не ко мне,
Иди, будто вовсе идёшь не ко мне.

А если мы встретимся в церкви, смотри:
С подружкой моей, не со мной говори,
Украдкой мне ласковый взгляд подари,
А больше — смотри! — на меня не смотри,
А больше — смотри! — на меня не смотри!

Другим говори, нашу тайну храня,
Что нет тебе дела совсем до меня.
Но, даже шутя, берегись, как огня,
Чтоб кто-то не отнял тебя у меня,
И вправду не отнял тебя у меня!

Ты свистни — тебя не заставляю я ждать,
Ты свистни — тебя не заставляю я ждать.
Пусть сходят с ума отец мой и мать,
Ты свистни — тебя не заставляю я ждать!

ПЕСНЯ

Давно ли цвёл зелёный дол,
Лес шелестел листвою
И каждый лист был свеж и чист
От влаги дождевой.

Где этот летний рай?
Лесная глушь мертва.
Но снова май придёт в наш край—
И зашумит листва.

Но ни весной, ни в летний зной
С себя я не стряхну
Тяжёлый след прошедших лет,
Печаль и седину.

Под старость краток день,
А ночь без сна длинна.
И дважды в год к нам не придёт
Счастливая весна.

МАЛЕНЬКАЯ БАЛЛАДА

Где-то девушка жила.
Что за девушка была!
И любила парня славного она.

Но расстаться им пришлось
И любить друг друга врозь,
Потому что началась война.

За морями, за холмами —
Там, где пушки мечут пламя,
Сердце воина не дрогнуло в бою.

Это сердце трепетало
Только ночью в час привала,
Вспоминая милую свою.

БОСАЯ ДЕВУШКА

Об этой девушке босой
Я позабыть никак не мог.
Казалось, камни мостовой
Терзают кожу нежных ног.

Такие ножки бы одеть
В цветной сафьян или атлас.
Такой бы девушке сидеть
В карете, обогнавшей нас.

Бежит ручей её кудрей
Льняными кольцами на грудь.
И блеск очей во тьме ночной
Пловцам указывал бы путь.

Красавиц всех затмит она,
Хотя её не знает свет.
Она достойна и скромна,
Её милее в мире нет.

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

I. Стихи военных лет

Огни над Москвой	3
Баллада о памятнике	4
Январский день	5
Ленинградские часы	6
Могилы под Ельней	7
Голуби	7
Из почты военной	12

II. Из «Лирической тетради»

«Всё то, чего коснётся человек...»	18
Первая книга	18
Стихи о деревьях	19
Дом в лесу	20
Словарь	20
В пути	20
Дождь	21
«Всё цветёт по дороге»	22

III. Стихи для детей

РАЗНОЦВЕТНАЯ КНИГА

Зелёная страница	23
Синяя страница	23
Белая страница	24

Жёлтая страница	24
Красная страница	25
Ночная страница	27
Круглый год	27
Карусель	31
Праздник в Артеке	32

IV. Переводы

Из Перси Биши Шелли

Зима	33
Мужам Англии	33

Из Джона Китса

Слава	34
Стихи, написанные в Шотландии, в домике Роберта Бернса	35

Из Роберта Бернса

Дерево свободы	35

Из кантаты «Весёлые нищие»

1. Вступление	38
2. Песня отставного солдата	38
3. Песня бродячего шута	39
4. Песня лудильщика	40
Уговор	41
Песня	42
Маленькая баллада	42
Босая девушка	43

Отв. редактор А. СУРКОВ.

А-01355. Подп. к печати 7/І 1947 г.

Тираж 100.000. Зак. 2334.

Типография газеты «Правда»
имени Сталина.
Москва, ул. «Правды», 24.

Библиотека „ОГОНЕК“ на 1946 год

РАЗОСЛАНЫ ПОДПИСЧИКАМ №№ 1—25.

ПЕЧАТАЮТСЯ

И РАССЫЛАЮТСЯ ПОДПИСЧИКАМ:

- № 26. М. АЛИГЕР. **Зоя.** Поэма.
№ 27. А. СУРКОВ. **Победители.** Стихи.
№ 28. Г. БЕРЕЗКО. **Красная ракета.** Рассказ.
№ 29. А. ПРОКОФЬЕВ. **Россия.** Поэма.
№ 30. А. ИЛЬЧЕНКО. **Тысячелистник.** Рассказы.
№ 31. В. ИНБЕР. **Пулковский меридиан.** Поэма.
№ 32—33. П. БАЖОВ. **Богатырёва рукавица.**
Уральские сказы.
№ 34—35. Ш. О'КЕЙСИ. **Имущему дастся.**
№ 36—37. А. ГАЙДАР. **Голубая чашка.** Рассказы.
№ 38—39. С. МАРШАК. **Стихи.**
№ 40—41. С. Я. АЛЛИЛУЕВ. **Пройденный путь.**
Главы воспоминаний.
№ 42. И. ЕФРЕМОВ. **Алмазная труба.** Рассказы.
№ 43—44. К. СИМОНОВ. **Стихи.**
№ 45—46. А. АЛЛИЛУЕВА. **Из воспоминаний.**
№ 47—48. С. МИХАЛКОВ. **Стихи.**
№ 49—50. А. КОНОНОВ. **Рассказы о Ленине.**
№ 51—52. Вяч. ШИШКОВ. **Под Казанью.** Из романа «Емельян Пугачёв».

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ПРИЛОЖЕНИЯ
к журналу „ОГОНЕК“
на 1946 год

РАЗОСЛАНЫ ПОДПИСЧИКАМ:

М. ГОРЬКИЙ. Избранные произведения.

Том I. Рассказы и сказки.

Том II. Повести и рассказы.

Том III. Мать.

Том IV. Детство. В людях. Мои университеты.

Том V. Дело Артамоновых.

А. ФАДЕЕВ. Молодая гвардия. Роман.

ПЕЧАТАЮТСЯ:

Мих. ШОЛОХОВ. Тихий Дон. Роман. Тт. I—IV

Алексей ТОЛСТОЙ. Петр I. Роман. Тт. I—II.

Цена 60 коп.